

Золотые глаза мгновение смотрели на него, затем слегка изогнулись в улыбке. Не успел Ся Дунли опомниться, как дракон снаружи мелькнул и стружкой тумана проскользнул в комнату. В следующее мгновение помещение заполнилось слепящим золотым светом. Ся Дунли только собрался зажмуриться, как почувствовал, что чьи-то слегка прохладные ладони прикрыли ему глаза. Хотя Сюнь Вань сработал очень быстро, перед глазами Ся Дунли в полной темноте всё равно поплыли яркие пятна.

Внезапно лишившись зрения, Ся Дунли нервно сжал его руку. Он почувствовал, как Сюнь Вань потянул его за собой, заставив отступить на несколько шагов, пока спина не уперлась в деревянную дверь. Сюнь Вань встал перед ним, заслоняя собой в защитной позе.

В темноте он услышал перезвон нефритовых подвесок, почувствовал солоноватый запах морской воды и веяние свежего ветерка с капельками влаги, а мгновение спустя до него донесся дымный аромат благовоний.

...Хм?

Кажется, происходящее принимало странный оборот.

— Сяо Вань? — шепотом позвал он.

В ответ Сюнь Вань убрал ладони от его глаз, и в следующее мгновение Ся Дунли увидел, во что превратился его номер.

Диван в европейском стиле сменился традиционными китайскими деревянными табуретами, а обои с детским рисунком скрылись за слоями полупрозрачной кисеи. Она колыхалась без малейшего дуновения ветра, однако расшитый золотом и бусинами нижний край удерживал её на месте, не закрывая обзор.

Маленькая барная стойка у окна, где он только что любовался ночным пейзажем, исчезла. На её месте возвышался сияющий золотом и усыпанный драгоценными камнями трон, который испускал собственный свет прямо посреди ночи. На троне восседал зрелый мужчина в парче и золоте; он неторопливо крутил на пальце перстень с загадочным, глубокомысленным выражением лица.

За его спиной выстроились шестеро юношей: двое сурово замерли с большими опахалами, двое держали знамёна-бунчуки, а ещё двое несли курильницы. Все шестеро опустили глаза, избегая взглядов Ся Дунли.

Неудивительно, что Сюнь Вань отступил перед таким зрелищем: довольно просторная гостиная, которую забронировал Ся Дунли, теперь была забита свитой до отказа. Ся Дунли невольно поднял взгляд на два знамени — благо потолки в номере были достаточно высокими, иначе они пробили бы перекрытие, и ни о каком величественном виде речи бы не шло.

Затем он снова перевел взгляд на мужчину...

Ся Дунли приоткрыл рот, не зная, с чего начать поток своего молчаливого сарказма.

Стоит ли сначала поинтересоваться, почему эти драконы перед тем, как остановиться в помещении, устраивают капитальный ремонт, или задаться вопросом, почему этот с виду невероятно церемонный золотой дракон до этого торчал в туалете терминала аэропорта?!

Именно так: восседавший перед Ся Дунли зрелый мужчина был тем самым импозантным

дядей, с которым они случайно столкнулись в туалете аэропорта. Конечно, сейчас, облаченный в россыпи золота, серебра и роскошные парчовые одежды, он выглядел куда величественнее, но лицо оставалось прежним — с момента расставания не прошло и полдня, чтобы его забыть.

Так что же произошло днём, раз этот драконий господин притащился за ними за тысячи ли? Разве они не обсудили всего лишь фильм? Погодите-ка...

Ся Дунли вдруг вспомнил, что семья Лун Цзю — это, кажется, драконы. Тот как-то жаловался ему на непутевого отца и кучу безалаберных братьев. А теперь, если связать появление этого персонажа в месте оформления крупного заказа и его вопросы про впечатление от использования...

Неужели он родственник Лун Цзю? И притом глава семьи? То есть он умудрился пересечься с председателем совета директоров, лично явившимся с инспекцией?!

...Но даже если ты председатель, являться к покупателю посреди ночи — это перебор! Да ещё и с такой помпой — он что, пришел до смерти напугать клиентов?!

Пока Ся Дунли предавался хаотичным мыслям, пытаясь справиться со стрессом, мужчина окинул его взглядом и в конце концов остановился на Сюнь Ване, стоявшем за его спиной:

— Возмужал, значит? Прячешься за спиной человека?

Ся Дунли оторопел и, не давая Сюнь Ваню ответить, вытянул руку и вцепился в его рукав. Он сжал пальцы довольно крепко — тело сработало на инстинктах раньше, чем включилась голова.

Сюнь Вань перехватил его ладонь. Они встретились взглядами, и Ся Дунли медленно сжал его пальцы, после чего с замешательством и сомнением посмотрел на золотого дракона.

— Ты меня знаешь, — Сюнь Вань сделал шаг вперед, полностью загородив Ся Дунли. Он спокойно уставился на золотого дракона, и в его голосе звучала твердая уверенность.

— Чушь не неси, я твой отец, естественно, я тебя знаю! — мужчина закатил глаза, но тут же почувствовал неладное. Он прищурился, оглядел Сюнь Ваню с ног до головы и нахмурился: — Где твоя шкура?

— Не знаю, — Сюнь Вань даже брови не поднял на этот вопрос. Он встретился взглядом со зрелым мужчиной, и в его глазах блеснул холодок. Лишь ощутив, как сжала его пальцы ладонь Ся Дунли, он слегка смягчился и добавил: — Я ничего не помню.

— Как это «не помню»?! Какого черта ты вытворяешь, паршивец?! — мужчина подскочил с кресла и стремительно бросился к Сюнь Ваню, протягивая руку к его лбу.

Сюнь Вань нахмурился и рефлекторно попытался уклониться, но мужчина был слишком быстр. Избежать прикосновения не удалось.

Едва прикоснувшись к нему, мужчина насупился, а по мере того как шли секунды, его лицо всё сильнее мрачнело.

Стоя за спиной Сюнь Ваня, Ся Дунли отчетливо видел, как лицо мужчины меняет оттенки и постепенно становится почти свирепым. Он нервно сжал руку Сюнь Ваня и, когда мужчина отступил на пару шагов, обеспокоенно спросил:

— Что с Сяо Ванем?

— Сяо Вань? — хмыкнул мужчина, никак не прокомментировав это ласковое имя. Он строго воззрился на Сюнь Ваня: — Что ты вообще помнишь? Где ты очнулся?

Сюнь Вань нахмурился. Ся Дунли поспешно сжал его ладонь, успокаивая, и сделал шаг вперед, становясь рядом с ним:

— Сяо... Сюнь Вань, вероятно, очнулся в горах Байюнь у города Фэнхуа. Очнувшись, он ничего не помнил, кроме своего имени. На теле и голове были раны, но не смертельные, также было легкое сотрясение мозга. Сейчас он полностью поправился.

— Имя?.. — мужчина приподнял бровь с непонятым выражением лица. — Сюнь Вань... какие иероглифы?

— «Сюнь» — трава и сюн, «Вань» — гора и юань, — Ся Дунли изобразил оба знака пальцем в воздухе. Увидев, что выражение лица мужчины немного смягчилось, он перевел дыхание, сжал руку Сюнь Ваня и с неким замешательством спросил: — Э-э... извините за вопрос... вы... дракон, верно?

— Хм-хм.

— А... Сяо Вань тоже дракон?

— О, вовсе нет, — уголки губ мужчины поползли вверх. Он взглянул на своего бесстрастного сына, затем на нервничающего юношу-человека и усмехнулся: — Разве у вас, людей, нет предания про Девять сыновей дракона? Так вот, Сяо... Сяо Вань — не дракон.

Ся Дунли недоверчиво бросил взгляд на шестерых хранящих молчание юношей. А эти шестеро разве не драконы?

— У них совсем другой случай, — мужчина погладил подбородок, окинув Ся Дунли острым взглядом с головы до ног, и лишь спустя мгновение смягчил тон: — Ты даже не знал, кто он такой, и всё равно посмел держать его подле себя?

Ся Дунли на мгновение умолк. На его лице отразилось выражение «тяжело вспоминать прошлое»:

— Я заявил в полицию.

— А? — мужчина поднял бровь, усомнившись в собственном слухе.

Ся Дунли вздохнул:

— Спустившись с гор, он встретил меня. Я понял, что у него совершенно нет представления о жизни в обществе, и пошел в полицию. Однако никаких судимостей или ориентировок за ним не числилось, а он явно был взрослым и нуждался в работе, вот я и дал ему приют.

В комнате воцарилось неимоверно неловкое молчание. Мужчина переводил взгляд с одного юноши на другого и спустя некоторое время прокашлялся:

— А ты, сопляк, похоже, не так уж и удивлен?

— Удивлен, — честно признался Ся Дунли. — Но у меня довольно специфическая профессия,

фантазия богатая, да и доводилось сталкиваться с не совсем обычными вещами... Так что в целом держусь.

— О? И какая у тебя профессия?

— Я сценарист.

— Опять эта чертовщина!

— ...Опять?

Ч-что не так? Ся Дунли вытаращил глаза и с недоумением уставился на него.

— Кхм, ничего, — мужчина сухо прокашлялся и совершенно невозмутимо сменил тему: — Старик зовется Гэном, я родной отец Ваня. Если по старшинству, тебе следовало бы звать меня «свёкор».

— Впрочем, мы, драконий род, не придаем этому значения. Зови меня просто дядей.

У Ся Дунли дернулся уголок губ. Назвать человека при первой же встрече «свёкрóм» у него действительно язык бы не повернулся. Он взглянул на Сюнь Ваня и принял предложенное обращение:

— Дядя Гэн.

<http://bllate.org/book/18144/1757856>